

Если поискать слово, полнее всего объясняющее такое до сих пор загадочное и зыбкое, хотя начинающее приедаться понятие, как гражданское общество, то им может быть понятное и простое слово «договор». Недаром с теории общественного договора начиналась когда-то политическая мысль Нового времени. Добровольное взаимовыгодное соглашение о правах и обязанностях сторон — вот что такое договор. За долгие десятилетия системы, основанной на распределении из центральной кормушки, наши соотечественники привыкли к другому типу общения с официальными инстанциями всех уровней, от ЖЭКа до Совмина. Модель отношений с государством описывалась простой формулой: «Дают — бери, бьют — беги!». Государству служили все: как директор главка, завода или школы, так и сантехник, гардеробщик и уборщица. Не нам — Государству, Великому и Ужасному. Поэтому у нас отлично развились хватательные и убежательные рефлексы. Но поскольку в реальной жизни пайки никому не хватало, то сложилась и некая система частных, стыдливо-конвертных отношений. Рынок платных услуг существовал нелегально, подпольно, а потому имел первобытные формы и всегда припахивал уголовщиной. Естественные функции общественного организма нельзя отменить; если они игнорируются, более того, признаются незаконными, сам этот организм вырабатывает побочные, кривые пути, по которым они выполняются.

Приходит в голову сравнение с большим газоном в городском сквере. Разумный хозяин проложит по нему дорожки там, где гуляющие протоптали удобные тропинки. Неразумный разметит все геометрически-стерильно, поставит таблички, угрожающие штрафом, а народ, пренебрегая неудобными асфальтовыми проходами, будет ходить напрямки. Что мы и делаем каждый день. Хоть трава не расти.

Беда в том, что мы привыкли к этим косым тропинкам, ноги сами идут мимо асфальта, по старинке, по блату, из-под полы, налево — так оно надежнее, да и мороки меньше.

К чему такая затянущаяся преамбула? Речь о традиционном в любой цивилизованной стране, когда-то весьма развитом и в России общественном попечительстве образования. Всплывают в памяти имена Бахрушиных, Морозовых, Прохоровых... Увы, эти цветы растут на устойчиво не топтанном газоне, у нас они пока в диковинку. По свидетельству знающего человека, «случаи благотворительной помощи школам со стороны

богатых меценатов или крупных компаний остаются редчайшими». Между тем всем, кто заботится о будущем своего ребенка, стало ясно, что в современном мире (цитирую наше недавнее интервью с директором одной из лучших московских школ Ефимом Рачевским) «образование — это социальный лифт, и посадить туда ребенка — забота родителей».

Не будем на этот раз обсуждать, по скуности или скудости так тоще финансируется государственная образовательная система, отнесемся к этому как к факту и поговорим о другом: как можно средним родителям воспользоваться этим самым лифтом? В конце концов, лифт — транспорт демократический, общественный...

К упомянутому выше эксперту нас привело название сайта его организации school-sponsor.narod.ru и помещенное там обещание объяснить всем желающим, «как снизить расходы родителей на образование и повысить благосостояние учителей». Естественно, журнал «Семья и школа» не мог не заинтересоваться таким волшебным рецептом.

Знакомство состоялось, и вот как был наш разговор с заместителем председателя московского Благотворительного общества помощи образовательным учреждениям, медицинским, психологическим и социальным учреждениям «Согласие» **Андреем Игоревичем Селифановым**.

С чего началась деятельность вашей организации и какие основные цели вы преследуете?

Все началось с одной конкретной школы, в которой несколько родителей стали искать способ эффективно и легально поощрять хороших учителей. Тогда, в середине девяностых, остро встал вопрос о недостатке государственного финансирования школ и возникла необходимость привлечения дополнительных средств. Причем речь шла не о каком-то оборудовании или ремонте — в этом случае существуют известные схемы, родители могут собраться и купить парты, книги, компьютеры, школа поставит их дар на свой баланс и будет пользоваться. Задача была другой: по-

высить качество образования, удерживать в государственной школе высококлассных специалистов, поощряя их материально. По существу, это и по сей день остается нашей главной задачей.

Неужели вы хотите сказать, что рядовые родители могут обеспечить достойную зарплату хорошим учителям?

Именно так. Собственно, есть два основных легальных пути дополнительного финансирования — кстати, не только школ, но и детских садов, домов творчества и других образовательных учреждений. Это платные образовательные услуги и благотворительная помощь. То и другое осуществляется на основе договора, при добровольном согласии обеих сторон. Главный источник обоих видов финансирования — родители как самые заинтересованные в качественном образовании люди. Но платные услуги — это предпринимательская деятельность. Со всеми вытекающими налоговыми последствиями, которые выражаются в значительных финансовых потерях. Смета по платным услугам составляется на год, утверждается органами управления образованием и подается в казначейство, которое контролирует соблюдение сметы. Не предусмотренные заранее расходы закупаются. Благотворительность же как некоммерческая деятельность освобождается от части налогов (хотя и не от всех). Пожертвования в этом случае аккумулируются не в казначействе, а в независимой благотворительной организации. Таким образом, дирекция школы получает большую свободу в расходовании средств, а жертвователь — возможность контроля. Не говоря о том, что благотворители, если это физические лица, имеют налоговые льготы, предоставляя в налоговую инспекцию квитанции о взносах.

А если это юридические лица?

Увы, по новому Налоговому кодексу, принятому в 1999 году, все подобные льготы для них отменены. Поэтому у коммерческих организаций не осталось экономического стимула заниматься благотворительностью. За рубежом это не только престижно, но и очень выгодно. У нас стимулы только моральные.

Давайте вернемся к схеме помощи школам силами родителей, которую вы предлагаете.

Все очень просто. Это что-то вроде целевой копилки. Допустим, родители какой-то школы или даже какого-то класса, причем необязательно все, вкладывают какую-то сумму денег в виде пожертвований на нужды образования на счет нашей организации для поощрения конкретной учительницы или ряда педагогов, и она получает из этих денег грант. Каждый из родителей (или родительский комитет, попечительский совет, просто группа родителей) подписывает с нами договор о благотворительной помощи на развитие сво-

ей школы и он точно знает, что те средства, которые он вкладывает, направляются именно на те цели, которые он указал. К тому же дважды в год мы отчитываемся перед жертвователями.

Возможно, я задам наивный вопрос, но все, о чем вы говорите, как-то противоречит давно сложившейся практике. Почему просто не могут дать эти деньги моей любимой Марье Ивановне? Или положить на счет школы? Я удивлялась этому еще тогда, когда в школе, где учился мой сын, мы, родители, хотели, но не могли приплатить воспитательнице группы продленного дня или пригласить еще одну.

Что касается счета школы, то это еще приемлемо, если вы хотите помочь школе купить новую мебель или автобус, но, как только директор захочет поощрить конкретного педагога, налог на зарплату съест около половины предназначенной для этого суммы. А с января 2005 года директора государственных школ вообще теряют право самостоятельно распоряжаться этими средствами и даже приобретенным таким образом или на доходы от платных услуг оборудованием. Оно поступает в государственную собственность.

Ну, а Марье Ивановне или директору в карман... Так, конечно, делается, но это нелегальные финансовые операции, и директору вместе с вашей любимой учительницей может не поздоровиться. Только и слышно, что следственные органы поймали очередного директора-взяточника. Так это называется. Поэтому ваш класс остался без воспитателя проделки. Если вы обратитесь за консультацией по телефону к нам, наши специалисты подскажут, как поступить, не нарушая закон.

Обратились бы к нам — все устроилось бы легально и ко всеобщей пользе.

Какого порядка должны быть взносы? Всем ли это доступно?

В том-то и дело, что благотворителю необходимо быть миллионером и жертвовать тысячи долларов. Наша практика показывает, что если родители будут вносить на развитие школы по сто рублей в месяц, а иногда, если родителей много, то и по пятьдесят рублей, но регулярно, то это даст ей существенную подпитку. Согласитесь, это не сильно бьет по карману. Речь идет как раз главным образом о не слишком богатых людях. Состоятельному человеку проще отдать своего ребенка в частную школу с хорошей репутацией и ни о чем не думать. Наша же схема позволяет государственным школам на равных конкурировать с частными. Ведь частные школы существуют только на те средства, которые зарабатывают. Большая часть родительских денег идет на оплату аренды, коммунальных услуг и прочего. Государственные же образовательные учреждения имеют финансирование из бюджета, родители оплачивают только

РОДИТЕЛИ

добавку, которой зачастую достаточно, чтобы не уходили хорошие учителя.

Очень важно подчеркнуть, что благотворительность — дело добровольное. Часто бывает так: в классе тридцать человек, из них двадцать пять согласны делать взносы, а пятеро — нет, и жертвователи недовольны: как это, они для своих детей будут вносить деньги, а пятеро детей неплательщиков будут получать те же блага, ничего дополнительного не вкладывая в образование! Приходится объяснять, что таков принцип благотворительности. Родители должны понимать, что в классе будут на равных правах присутствовать их дети и дети тех, кто не хочет или не может пожертвовать свои средства.

Вы упомянули о попечительских советах. По логике вещей, именно они должны быть вашими основными вкладчиками, ведь привлекать средства в образование — их прямая обязанность, не так ли?

Во всем цивилизованном мире попечительский совет формулирует для школы заказ родительского сообщества на конкретные образовательные услуги, утверждает ее бюджет и является важным экспертом при оценке ее деятельности. В его функции действительно входит прежде всего привлечение средств. Иногда это так и бывает. Причем средства исходят не только от родителей, но и от организаций, в которых они работают, или от бывших выпускников. Но чаще всего либо директор воспринимает попечительский совет как большой кошелек и не думает о нем как об органе самоуправления, либо попечительский совет выполняет функцию этакой общественной инспекции, дополнительно контролирующей директора и администрацию.

Наше благотворительное общество, собственно говоря, выступает в роли коллективного попечительского совета. А все сотрудничающие с нами физические и юридические лица — попечители в самом широком, гражданском смысле слова, участники общественно-образовательного договора.

Есть ли у вас, кроме целевых копилки, средства, не имеющие такого узкого предназначения?

Конечно. Есть просто фонд пожертвований на развитие образования вообще. Этими средствами мы вольны распоряжаться по своему усмотрению, ну, разумеется, в соответствии с уставными целями. Можем удовлетворять запросы, с которыми обращаются школы и другие учреждения. Мы имеем опыт сотрудничества с рядом коммерческих организаций, международных благотворительных фондов, общественно-политическими движениями. Некоторые политические партии делали нам перечисления и даже не требовали конкретных проектов или какого-то участия в их рекламе. Правда, такую активность они проявляют только в период избиратель-

ной кампании, а потом теряют интерес к благотворительности.

Недавно наше общество включилось в совместный проект с компанией «Майкрософт», Международной торговой палатой, интернет-холдингом «Рэмблер» и журналом «Секрет фирмы», призванный помочь образовательным учреждениям безвозмездно получать от коммерческих предприятий бывшие в употреблении компьютеры. Ежегодно в утиль и на склады отправляется множество вполне исправных, но морально устаревших компьютеров, сканеров, принтеров, тогда как в большинстве школ их катастрофически не хватает. Мы готовы принимать и запросы школ, и предложения фирм. «Майкрософт» берет на себя обеспечение бесплатного программного обеспечения.

Ваша деятельность успешно развивается?

Да, сейчас мы работаем более чем с двумя десятками образовательных учреждений: школ, центров внешкольной работы, детских садов, центров психолого-медико-социального сопровождения, и к нам постоянно присоединяются новые организации. Конечно, нам было бы интересно выйти и на другие социальные сферы, например здравоохранение. Ничто не мешает поддерживать по такой же благотворительной схеме, скажем, районную поликлинику. Очень хотелось бы привлечь к благотворительности побольше юристов, крупных компаний.

На вашем сайте есть любопытный отдел — «Лента школьных новостей». Что это такое?

Это наш новый интернет-проект. Проект объединяет сайты более девяноста организаций, чьи интересы находятся в области образования. Каждый из участников проекта имеет возможность в режиме реального времени публиковать свои новости на сайте, вывешивать нашу колонку у себя, общаться между собой в форумах.

Этот проект преследует цель привлечь как можно больше заинтересованных посетителей на странички участников системы, помочь им оперативно донести друг до друга самое интересное и полезное, что появляется в их «копилках», оставаться в курсе новостей и изменений на «дружественных» сайтах.

Могут ли обратиться к вам наши читатели, если им тоже захочется без непосильных трат сделать образование своего ребенка более качественным?

Конечно. Просто опубликуйте в журнале наши координаты.

Благотворительное общество «Согласие»

Адрес: 117393 Москва, улица Профсоюзная, 40, корп. 2.

Телефон: (095) 197-2536. Факс: (095) 197 25 36.

E-mail: selifanoff@inbox.ru

Сайт Благотворительного общества «Согласие»:

school-sponsor.narod.ru

Сайт «Ленты школьных новостей»: news.kss1.ru